

«ПОУЧЕНИЕ ДЖИБЦЗУН ДАМБА ХУТУХТЫ»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА

Меняев Б.В.¹

¹ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста, Россия (358000, Элиста, ул. Илшикина, 8), e-mail: bmeyaev@mail.ru

В статье исследуется ойратский (калмыцкий) литературный памятник «Поучения Джибцзун Дамба хутухты», который был популярен среди монголоязычных народов, в особенности у калмыков. Сочинение представляет собой поучения Джибцзун Дамба хутухты верующим и монахам, в нем содержится призыв строго следовать учению Будды, почитать Три Драгоценности, говорится о пользе чтения священных книг с проповедями Будды, мани — шестислоговой мантры и восхваления Ламе Цзонкапе «Мигцзем». Автор отмечает, что данное произведение повлияло на появление среди калмыков такого жанра, как «пророчество» («*ээлдхл*»), где на первое место выходят предсказания будущего, а самим поучениям отводится незначительная роль. «Пророчества» стали популярными среди простых верующих и стали распространяться в устной форме.

Ключевые слова: пророчество, «Поучение Джибцзун Дамба хутухты», ойраты, рукопись, списки

«PRECEPTS OF THE DZHIHBSZUN DAMBA KHUTUKHTA»: TEXT IN TIME AND SPACE

Menyaev B.V.¹

¹ FGBUN Kalmyk institute of humanitarian researches of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia (358000, Elista, Ilshkin St., 8), e-mail: bmeyaev@mail.ru

The article studies Oirat (Kalmyk) literary manuscript «Precepts of the Dzhibtszun Damba khutukhta», which was popular among the Mongolian peoples, particular in Kalmyks. Writing is Precepts of the Dzhibtszun Damba khutukhta, believers and monks, it calls to strictly follow the teachings of the Buddha, read the Three Jewels, talk about the benefits of reading the holy books with sermons of the Buddha, Mani — and the six-syllable mantra of praise Lame Tszonkape «Migtszem». The author notes that this work influenced the appearance among the Kalmyks of the genre as «prophecy» («*ayiladhal*»), which come to the fore predicting the future, and by the precepts given to a minor role. «Prophecy» became popular among ordinary believers, they became popular among ordinary believers and began to spread orally.

Keywords: prophecy, «Precepts of the Dzhibtszun Damba khutukhta», Oirats, manuscript, copies

Ойратская (калмыцкая) литература зародилась в середине XVII в. с возникновением национальной письменности. Основную часть литературного фонда составляли переводные буддийские сочинения. Человечество на протяжении всего своего существования сталкивалось с удивительными случаями предвидения будущего, которые согласно античной традиции стали называться профетизмами. Имеющаяся в русском языке лексема «пророк» является калькой с древнегреческого языка (*др.-греч.* про-φητης: *про* – «перед, ранее, до, заранее»; *φητις*: *рок* – «говорить, высказывать; считать, думать, полагать») и структурно повторяет древнегреческий термин (*про* – «заранее, наперед»; *реку* – «говоря»). Таким образом, в русском языке, как и древнегреческом, слово «пророк» буквально обозначает того, кто заранее говорит о том, что произойдет в будущем. Людей, обладающих такой способностью, калмыки называли «айлдачи» (калм. «*ээлдэч*») [2].

В буддийской традиции известны люди, которым приписывалось авторство так называемых пророчеств, адресованных верующим. Таким «прорицателем» считался глава буддийской церкви Монголии Богдо-Гэгэн (Джибцун Дамба хутухта). Российский ученый А.Г. Сазыкин пишет, что «в конце XIX – нач. XX вв. у монголов, бурят и калмыков значительное распространение приобрели рукописные наказы, или завещания, всевозможных легендарных, исторических, а чаще всего высших духовных иерархов буддийской церкви Тибета и Монголии, в которых напоминалось о необходимости исполнения религиозных заповедей и пророчились всяческие беды, неизбежно будто бы грядущие в наказание за небрежение в делах веры» [7]. Среди ойратов и калмыков очень популярными были «пророчества», приписываемые ургинскому Джибцун Дамбе хутухте. Джибцун Дамба хутухта – титул, который носили главы буддийской церкви Монголии. Впервые он был пожалован в 1650 г. Далай-ламой V Агван Лобсан Джамцо сыну правителя Тушетухановского аймака Монголии. В заглавиях некоторых списков рукописей встречается информация о том, какой именно Джибцун Дамба хутухта являлся автором «Поучения». Известный российский монголовед А.М. Позднеев о монгольских Джибцун Дамба хутухтах пишет следующее: «Глава буддийского духовенства в Монголии Чжибцун-Дамба хутухту почитается хубилганом (воплощением) знаменитого проповедника буддизма в Индии и Тибете Таранаты (1573–1635), полное имя которого Чжибцун-Дараната-Гунга-Нинбо. Касательно этого имени, употребляемого ныне каждым из ургинских хутухт, мы можем заметить, что хубилганы монгольского хутухты только со времени перенесения своей деятельности в Монголию сделались известны под именем Чжибцун-Дамба и несомненно заимствовали его от своего славного первообраза, так как до времени Даранаты имя Чжибцун-Дамба не было именем ни одного из его хубилганов. Монголы имеют летопись перерождений своего великого ламы, начиная со времен будды Шигэмуния, и из нее видно, что Чжибцун-Дамба-лама перерождался два раза в Монголии, раз в Индии, затем десять раз в Тибете, и там же постоянно до настоящего времени» [6]. Личность V Джибцун Дамба хутухты Позднеев описывает так: «Пятый Гэгэн родился в 1815 г., имя его Лубсан-Цолдом-Чжигмит. Он получил посвящение в Тибете и был перевезен в Монголию. В среде монголов о V гэгэне не осталось почти никаких воспоминаний, без сомнения, потому что он не производил никакого особенного впечатления и, кажется, был личностью совершенно бесхарактерною, не имевшей ничего своего и вполне подчиняющейся влиянию окружающих лам. Склонность к праздности, отсутствие всякой системы в образе действий, мизерное честолюбие и какая-то жалкая робость, кажется, составляют единственные черты, проглядывающие во всех его распоряжениях. Он скончался в 1842 г.» [6]. По другим данным, V Богдо-гэгэн родился в 1815 г. в селении Ригдзин Бутэд, что находилось недалеко

от Поталы, в семье чиновника Гонпо Дондупа. В 1820 г. был привезен в Их-Хурэ в сопровождении наставника Лобсана Джамьяна, у которого он обучался в течение 10 лет. Маньчжурский император Даогуан отказал ему в традиционном визите в Пекин, велел продолжать обучение в Монголии. В 1834 г. гэгэн основал Майдар-дацан. Цинскую столицу он посетил несколькими годами позже, чем это полагалось по правилам, причем поездка состоялась на его личные средства. Вернувшись в 1836 г. в Их-Хурэ., гэгэн испросил позволения перенести свою ставку подальше от китайского торгового квартала – на холм Далхын. Там через 2 года был основан монастырь Гандантэгченлин, куда по распоряжению Богдо-гэгэна принимали всех желающих. В монастырь сразу же потянулись те, кто стремился получить буддийское образование. В 1840 г. гэгэн вновь посетил Пекин. В 1841 г. по его пожеланию наставником Брагри Ёнзон Дамцагдоржем в Их-Хурэ был основан Ламрим-дацан. Помимо этого, рядом с монастырем Гандан при жизни Богдо-гэгэна были построены два цанид-дацана — Гунгаачойлин и Дашчойнпэл, а также Бадам-Ёга-дацан, позже получившие собирательное название Гандан-Хурэ. Получив от Дамцагдоржа посвящение в Наро-дакини, Богдо-гэгэн основал Нарохажид-дацан. Скончался он в 1841 г. в Гандане в возрасте 26 лет [3].

«Поучение Джибцзун Дамба хутухты» — популярное у калмыков и широко распространенное среди всех ойратских племен сочинение. Оно имеет разные названия, но по содержанию практически идентично. Заглавия списков сочинения звучат как: «Boqdo Jibazan Damba blama gegeni zarligiyin altan bićiq orořiba» [4], «Boqdo Jibzun Dambayin tabuduyār gegēni zarliq», «Boqdo Jibezan Damba xutuqtin gegeni zarliqgin bićiq orořiba». Среди калмыков Китая это сочинение известно и как «Boqdo Jibzang Dambayin lüngdün» («Пророчество Богдо Джибцзун Дамбы») [10]. В соответствии с названием автором сочинения является один из богдо-гэгэнов Монголии, которые носили титул «Джибцзун Дамба хутухта» [6]. В одном из редких списков рукописи, который был найден в 2014 г., говорится, что автором сочинения является V Джибцзун Дамба хутухта. Этот список рукописи находится в частной коллекции Джавын Досана, преподавателя Илийского педагогического института (Синьцзянь-Уйгурский автономный район КНР) [5]. В списках, находящихся в калмыцких рукописных коллекциях, не указано, какой именно из Джибцзун Дамба хутухт является автором «Поучения». Сочинение представляет собой поучения Джибцзун Дамба хутухты мирянам и монахам, в нем содержится призыв строго следовать учению Будды, почитать Три Драгоценности (Будду, его Учение и монашескую общину), говорится о пользе чтения священных книг с проповедями Будды Шакьямуни и *мани* – буддийской шестислоговой мантры «ом ма ни пад ме хум» и восхваления Ламе Цзонкапе «Мигцзем». В «Поучении» речь также идет о почитании родителей, людей старших по

возрасту, подчеркивается важность хорошего воспитания младших (калм. *сээнэр асрх*). Если кто не будет почитать Три Драгоценности, не будет чтить родителей, то на них обрушатся всевозможные болезни, а после смерти они будут низвергнуты в ад (калм. *тамд унх*). Интересно то, что автор призывает «не браниться, если нет дождя и не растет трава», тем он предостерегает верующих кочевников от совершения греха речи. Калмыцкие монахи читали «Поучение...» верующим, а миряне, заучив его наизусть, в дни поста (калм. *мацг өдр*) напоминали своим домочадцам. Делалось это с целью просвещения мирян, наставления их на путь буддийского спасения. Посредством таких текстов и доносились основы буддизма.

Тематически содержание памятника можно разделить на две части. Первую можно обозначить как призыв автора следовать Учению Будды, почитать Три Драгоценности. Ко второй части можно отнести сами «пророчества», где говорится о наказаниях, которым подвергнутся те, кто не следует Учению Будды, не будет почитать Три Драгоценности. Для человечества такими «наказаниями» являются природные катаклизмы.

«Поучение Джибцзун Дамба хутухты» было популярно среди верующих. Передаваясь из уст в уста, оно обрастало все новыми «пророчествами». При этом поучительный тон произведения стал носить пророческий характер, основной акцент в нем сделался на «грядущие» катаклизмы. Это говорит о том, что верующими содержание произведения воспринималось не иначе, как предвидение хода событий. Среди калмыков по сей день встречаются те, кто верит в существование «Книги предсказаний», в которой указаны все сложные перипетии в жизни калмыцкого народа. Из поколения в поколение передавались «пророчества», которых в тексте «Поучения Джибцзун Дамба хутухты» вовсе нет. Например, о появлении самолета, телевизора, телефона, поезда, т.е. реалий современной жизни.

Глубокая вера в существование «Элдхл» («Книги предсказаний») находит отражение и в литературе. В романе народного писателя Калмыкии Константина Эрендженова «Һалан хадһл» («Береги огонь») есть такой эпизод: *«Боорцг кетн, цэ чантн, – гижэ гергн кууки хойртан заачкад, хур татад, хальмг ут дуд дуулжэ өгэд, моңһлар бичгдсн «Ээлтхлин бичг» умич өгэд, сэн гидгэр сергэжэ хонулв»* («Делайте борцоки, варите чай», – велел он жене и дочери. Сам сыграл на хуре, спел протяжные песни, почитал «Книгу предсказаний», написанную на монгольском языке, чем взбодрил перед сном [8]).

В тексте самого памятника предсказаниям отведена второстепенная роль. Они носят общий характер, как то: падение нравственности приведет к тому, что сын не будет почитать отца и мать; монахи перестанут почитать учителей-наставников; сильный будет угнетать слабого; будут войны, брожения умов, пожары и наводнения; мужчины и женщины не будут вместе; костями людей будет усеяна земля; дни и ночи станут холодными. Миф о

существовании некоей «Книги предсказаний» лишний раз подтверждает, что комплекс суеверий, связанных с добуддийскими традициями, трудно вытеснить из сознания масс — в периоды бурных социальных катаклизмов и ослабления влияния религии он вновь начинает доминировать [1].

В 1962 г. сотрудником НИИЯЛИ (ныне КИГИ РАН) Л.С. Сангаевым от Бурчугинова Ангрыка Учуровича была записана устная версия «Поучения». В 1995 г. версия Бурчугинова была опубликована отдельной брошюрой В.А. Дарбаковой [9]. Устные версии включали в себя много поздних «пророчеств», которые и принимались простыми верующими за основную часть сочинения.

Как свидетельство приверженности к традиции написания поучений следует воспринимать сочинение «*Čings han boqdo gegen erdeni Sabya Bančin boqdoyin zarliq mongγol ulusiyigi medetuγai giji tarxabai*» («Наставление Чингис-хана, Богдо-гегена, Панчен-ламы, распространенное для монголов и для их понимания»). Это небольшое по объему произведение, написанное на ойратском «ясном письме», известно многим ойратам Синьцзяна. В нем верующим дается наставление следовать Учению Будды, почитать Три Драгоценности и т.д. Интересным в этом «Наставлении...» является то, что ойратов призывают не есть пищу и не носить одежду иноверцев (калм. *буру номта*). В данном случае мусульман (уйгуров, дунган и казахов) предупреждают о пагубности насвая — табачной смеси, которую употребляют народы Средней Азии. Последнее объясняется тем, что, когда дым и запах насвая доходят до Хормусты-тенгрия, он насыщает различные болезни и несчастья на людей, употребляющих эту смесь. Лейтмотивом этого сочинения является наставление ойратам не ассимилироваться в иноязычном окружении, сохранять буддийское вероучение в чистоте.

Таким образом, можно считать, что изначальный текст «Поучения Джибцзун Дамба хутухты», распространяясь изустно, обрстал новыми «пророчествами», не характерными для произведений жанра «поучений» (*сургаал*). В подражание этому сочинению появлялись оригинальные произведения, написанные уже в XX в., которые обогатили культуру и литературу ойратов и калмыков.

Список литературы

1. Бичеев Б.А. Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). — Элиста: КалмГУ, 2003. — С. 78–80.
2. Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М.: Русский язык, 1977. — С. 61.

3. Ломакина И.И. Монгольская столица, старая и новая. — М.: КМК, 2006. — С. 20–21.
4. Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / Пер. с калм., сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А.В. Бадмаева. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. — С. 253–255.
5. Меняев Б.В. Список рукописи «Наставления V Богдо Джибцзун Дамба гэгэна» (Boqdo Jibzun Dambayin tabuduγār gegēni zarliq) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — Элиста, 2014. — № 4. — С. 175–182.
6. Позднеев А.М. Ургинские хутухты. Исторический очерк их прошлого и современного быта. — СПб., 1880. — С. 15.
7. Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки): Кн. вторая. — М.: Глав. ред. вост. лит., 1988. — С. 454.
8. Эрендженев К. Э. Береги огонь. Роман. На калмыцком языке. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1979. — С. 155.
9. Ээлдхл (Предсказание). Научная обработка и подготовка к изданию В.П. Дарбаковой — Элиста: АПП «Джангар», 1995. — С. 21–34.
10. Do. Galdan. Suryal silüg kiged sang takil. Todu üseg-ün erten-ü durasyal bičig-ün songyuburi / Singjiyang-un arad-un keblel-ün yerüngkei qoriy-a. 2013. — С. 262.

Рецензенты:

Бичеев Б.А., д.ф.н., заведующий отделом письменных памятников, литературы и буддологии ФГБУН КИГИ РАН, г. Элиста;

Мушаев В.Н., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.